

После активации системы три ночи назад Рейн заметил в себе странные изменения. Первые несколько дней прошли без происшествий, но сегодня все было иначе.

Теперь, лежа в гробу, он корчился в агонии, когда голод поглощал его изнутри. Он не мог понять, как он, зомби, может чувствовать такое.

Это был голод, не похожий ни на один из тех, что он испытывал раньше, глубокий и настойчивый, словно его новое тело требовало постоянной подпитки. Игнорировать это было нельзя: нужно было найти что-нибудь поесть, и побыстрее.

— Больно! — голод Рейна достиг невыносимой силы. Он обнаружил, что если съесть одного человека, то голод утихнет только на день.

«Я должен добыть пищу», он стиснул гниющие зубы и заставил себя двигаться.

Он вышел из гробницы, движимый инстинктом выживания.

Но вокруг было пусто, потому что наступила ночь, и он не мог найти никого, кого мог бы съесть.

Днем охотиться тоже не получалось, потому что под солнцем он чувствовал себя слишком сонным. Разочарование закипало внутри него, когда он понял, что застрял в ужасной ситуации.

«Голодный!!!»

«Голодный!!!»

«Голодный!!!»

Он повторял про себя эти слова, как сломанное радио, пока бродил по кладбищу, надеясь встретить кого-нибудь из могильщиков или даже зрителя этого места.

Но никого не было.

В конце концов он обнаружил место, сильно заселенное большими черными крысами.

Эти крысы выглядели как обычные крысы, хотя и более крупные. мех у них был темный и пушистый, тело гладкое, но немного пухлое от того, что они питались всем, что могли найти.

Выглядели они отвратительно, но для Рейна они были как самая вкусная еда на свете. Он

медленно подошел к ним, боясь, что они убегут, но, к его удивлению, они набросились на него.

— Вы все хотите полакомиться мной, да? — прорычал Рейн, глядя на крыс, которые разбежались от него. Схватив одну из них левой рукой, он со злобным рыком откусил ей голову. Теперь предстояла мрачная битва за то, кого съедят первым.

Воздух наполнился писком крыс и тошнотворным хрустом костей, пока Рейн боролся с неумолимой ордой. Но сколько бы крыс он ни пожирал, их становилось все больше, их крошечные коготки царапали его разлагающуюся плоть.

— Не останавливайтесь, маленькие ублюдки! — маньячно смеялся он, и его страшный голос эхом разносился в темноте.

ПИСК! ПИСК! ПИСК!

Крысы поняли, что к чему, и разбежались от Рейна, который продолжал хватать все, что попадалось под руку, чтобы поесть.

— Вернитесь. Не убегайте! — ворчал он, голод все еще грыз его. Ему нужны были эти крысы для еды.

Однако их писк становился все более отдаленным, растворяясь в прохладном ночном воздухе. Через несколько секунд осталась только тишина холодной ночи, окутавшая Рейна своими жуткими объятиями.

Кровь крыс капала на землю, образуя жуткие лужи, а их изломанные тела валялись повсюду, словно искореженные украшения.

С мрачным лицом он осматривал жуткие последствия, в его мертвых глазах сверкал злоеший голод.

Решив не оставлять ничего впустую, он наклонился, и его разлагающиеся пальцы сомкнулись вокруг хромых тел крыс. С каждым кровожадным укусом он разрывал их плоть, и тошнотворный звук хруста костей эхом разносился по пустынному кладбищу.

В отличие от поедания людей, пиршество на грызунах не приносило удовлетворения. Но в глубинах своего проклятого существования Рейн знал, что отчаянные времена требуют жестоких мер.

— Мне нужно больше еды, — недовольно проворчал он, доедая свой ужин.

Поскольку голод все еще не давал ему покоя, у него не было иного выбора, кроме как искать

дополнительное пропитание.

<http://tl.rulate.ru/book/105192/3717289>